

*Руслан**Сетяшкин*

ГОЛОС ВРЕМЕНИ

Талант этого оперного и камерного певца, обладающего удивительным лирическим тенором, действительно огромен, внушительен, уникален. И с годами он лишь прибавлял артистический вес и приобретал новое звучание, достигнув в результате совершенства. Что и говорить, если настоящую славу певец приобрел в столь молодом возрасте, что уже в двадцать восемь лет стал народным артистом Казахской ССР, а в тридцать пять – народным артистом СССР, имея в багаже к тому же и звания лауреатов престижных всесоюзного и международного вокальных конкурсов. Недаром же его считают одним из талантливейших продолжателей традиций прекрасного искусства таких великих мастеров прошлого, как Леонид Собинов и Сергей Лемешев, которых называли лучшими Ленскими мира. Впрочем, самобытность подлинного таланта роднит Алибека Днишева, также бесподобного Ленского из оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, и со многими другими великими лирическими тенорами, в том числе и зарубежными. А вообще-то, время сегодня, в юбилейный для выдающегося певца год, ознаменованный его семидесятилетним юбилеем, такое, что в пору говорить уже о продолжателях дела самого Алибека Мусаевича, признанного артиста-подвижника и педагога.

Да, Днишев – это беспредельная величина, человек высочайшей культуры, профессионал, искренне влюбленный в песенное искусство, романтик, лирик, обладающий обаянием и мощным темпераментом, блестяще умеющий пользоваться всеми переливами и красками голоса, покоряющего своей красотой и безукоризненной дикцией при любом национальном звучании, будь то казахском, русском, итальянском...

Пожалуй, самыми интересными, плодотворными и насыщенными многими событиями годами для Днишева были восьмидесятые годы прошлого столетия. Тогда он блистал, гастролировал, выступал на телевидении, о нем на Центральном телевидении в 1984 году был снят документальный фильм «Поэт Алибек Днишев». Часто Днишев выступал и в сопровождении Академического оркестра русских народных инструментов Всесоюзного радио и Центрального телевидения, предпочитая его мягкую интерпретацию произведений и чуткое отношение коллектива к вокалисту и слушателям. В этой связи приведу высказывание о самом Днишеве, принадлежащее художественному руководителю и главному дирижеру этого прославленного коллектива, народному артисту СССР Николаю Некрасову:

«Днишев, несомненно, довольно редкое явление в вокальном мире искусства: голос его, неповторимого тембра – мягкий, лиричный, послушный, серебряный, – сохранен добрым, умным, знающим музыкантом, педагогом по вокалу Надией Абдрахмановной Шариповой. Она сберегла индивидуальность певца, обучая его по мудрому принципу – “не навреди” и отдай все, что знаешь, ученику. Днишев великолепно представляет себе образ произведения, не только музыкальный, но и литературный. Он исключительно бережно относится к слову, придавая большое значение слиянию слова и музыки. По исполнительскому мастерству близких ему современников в исполнении народных песен могу его сравнить с И. Скопцовым, А. Эйзенем, В. Норейкой... И если шедевром исполнения русской народной песни для Виргилиуса Норейки является “Песня ямщика” (“Когда я на почте служил ямщиком”), то для Алибека Днишева – “Вот мчится тройка удалая”. Превосходно поет он русские народные песни “Что затуманилась, зоренька ясная?”, “Ах ты, душечка”, “Метелица” (в обработке А. Варламова). Не могу не остановиться на исполнении певцом романсов так называемых дилетантов – Гурилева, Варламова, Булахова. Он как будто родился с ними – так точно воспроизводит время Ал. Толстого, Фета, их стихи, озвученные музыкой. С нашим оркестром Алибек поет и произведения классического репертуара (Глинки, Чайковского, Грига, Рахманинова), романсы советских авторов. Зрители всегда испытывают радость от встреч с молодым певцом. Днишев не подходит утилитарно к своему таланту (“звук”, “фермато”, “высокая нота”), что так свойственно многим певцам во все времена...

Первая встреча Алибека с оркестром произошла в 1976 году. Центральное телевидение знакомило телезрителей с новыми именами, подающими большие надежды в артистическом мире. В ту пору Алибек вернулся победителем двух международных конкурсов. Встреча состоялась в Концертной студии Центрального телевидения в Останкино. В сопровождении оркестра он спел романс “Я помню чудное мгновенье” (мгновенье поистине было чудным!), “Серенаду Смита” из оперы Бизе “Пертская красавица”, “Песню влюбленного солдата” Канио. На репетиции потребовалось минимальное количество времени. Он все знал, чувствовал, и оркестр шел за ним легко и спокойно. Мы сразу поняли друг друга. На всех большое впечатление произвела его совершенная музыкальность, светлый лиризм и светоносность звука, легкость кантилены, “исключающая “ожидание” высокой ноты. Голос его льется чисто и беспредельно, вроде и нет в нем “крайних” нот, которые зачастую пугают и самого певца, и слушателей. С тех пор наши встречи постоянны. С оркестром записаны на радио русские народные песни, и среди них “Ах ты, душечка” и “Вот мчится тройка удалая”, казахские “Ак-бакай”, песня Абая о черноглазой девушке. Записаны романсы, неаполитанские песни, произведения классики, песни советских композиторов – М. Фрадкина, Н. Богословского, К. Листова, В. Соловьева-Седого...

Алибек не гонится за дешевой популярностью, за количеством концертов, а работает вдумчиво, серьезно буквально во всех жанрах. Пусть меня не упрекнут в лишнем захваливании певца. Он удивительно тонко чувствует музыку – арию, романс, песню. У Днишева божий дар. Он музыкант и потому, став певцом, мог бы быть и инструменталистом, и дирижером».

Эти слова Николая Николаевича предельно точно описывают Днишева. Он в самом деле обладает голосом неповторимого тембра, мягким и искренним,

который сумела рассмотреть и выкристаллизовать опытный педагог вокального факультета Казахской государственной консерватории имени Курмангазы Надия Шарипова. А пришел девятнадцатилетний Днишев в консерваторию в родной Алма-Ате после окончания музыкальной школы и музыкального училища и после того, как не смог поступить в 1970 году на дирижерский факультет Ленинградской консерватории.

Неведомо как бы сложилась судьба дирижера Днишева, но Надия Абдрахмановна уверенно определила голос Алибека, певшего то басом, то баритоном и не решавшегося брать верхние ноты, да и не рассчитывавшего стать солистом оперы. Именно она заметила его лирический тенор и повела ученика в нужном направлении, выровняла регистры голоса, научила пластичности кантилены, петь, не форсируя звук, расширила диапазон, привила вкус, в результате чего по окончании обучения Днишев и состоялся как один из крупнейших советских вокалистов-теноров.

Учась в консерватории, Днишев приучил себя к работоспособности, ответственному отношению к труду исполнителя, уважительному отношению к авторам музыкального произведения и слушателям. Эти качества он не растеряет и с годами. Особенно явно будут просматриваться его взаимоотношения с слушателем. Где бы ни выступал Алибек Мусаевич, он всегда был и продолжает оставаться доброжелательным,

предельно корректным, выдержанным, не допускающим и мысли о каких-то шоу на сцене, просто даже и не вяжущихся с образом серьезного камерного и оперного певца. Да и сама сцена для Днишева никогда не была лишь местом заработка. Он всегда был и продолжает оставаться творцом в самом высоком понимании этого слова. Потому, как отмечал Н. Некрасов, Днишев и не гнался за «дешевой популярностью», не частил с концертами, не старался петь там, где его могут заметить сильные мира сего. Всё это было ему чуждо. А с годами он стал еще более разборчивым, что и неудивительно, так как настоящие советские мастера не считают возможным петь везде, рядом с теми, кто не занимается искусством, а плодит бездарные однодневки, рассчитанные на маловзыскательного слушателя, не стремящегося к постижению подлинного вокального творчества.

Из стен Казахской консерватории, будучи студентом пятого курса, Днишев отправится на первый свой певчий конкурс. И сразу же будет иметь там оглушительный успех. Завоевание звания лауреата первой премии на Всесоюзном кон-

курсе вокалистов имени М. Глинки в Тбилиси за исполнение романса «Я помню чудное мгновенье» М. Глинки на стихи А. Пушкина прибавит ему уверенности и прибодрит его. Позже, в 1977 году, Днишев удостоится второй премии на Международном конкурсе исполнителей академической музыки имени Р. Шумана в Цвикау (ГДР). А через пару лет, когда ему присвоят звание народного артиста Казахской ССР, он станет и лауреатом Международного конкурса вокалистов имени Э. Вилла-Лобоса, проходившего в бразильском Рио-де-Жанейро. В том же 1979 году Днишев станет и лауреатом премии Ленинского комсомола, имевшей тогда в обществе большой авторитет.

Собственно, сольная карьера Днишева будет развиваться стремительно. Он поработает непродолжительное время солистом Казахской государственной филармонии имени Джамбула и будет принят в хор Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая, где служили его мать и два дяди. В его стенах он станет и ведущим солистом, и гордостью оперной сцены Казахстана.

Здесь следует сказать и о том, что выбор певческой профессии для Днишева не был случайным. В его семье пели мать Камиля, певшая в оперном хоре, и дяди-близнецы, народный артист СССР, баритон Ришат Абдуллин и народный артист Казахской ССР, тенор Муслим Абдуллин, бывшие многие десятилетия ведущими солистами Казахского театра оперы и балета имени Абая и оставившие заметный след в оперном искусстве республики. Посему-то Алибек с ранних лет и слышал казахские народные песни и русскую классику. Звучали в доме его отца, фронтовика, политработника, журналиста Мусы Букенбаевича и пластинки с записями лучших исполнителей, что также положительно влияло на талантливого парнишку. Сильное впечатление на него произведет запись песен в исполнении итальянского мальчика Робертино Лоретти. Алибек быстро выучит эти песни наизусть и станет их напевать. Так услышит он свой голос, что обрадует и его родных, желавших ему всестороннего развития.

Став профессиональным оперным певцом, Днишев начал вдумчиво работать и над своим репертуаром. Если же говорить об опере, то тут, разумеется, в первую очередь, он выделяется в образе Ленского из «Евгения Онегина» П. Чайковского. Прекрасно исполнял он и партии Владимира из оперы «Князь Игорь» А. Бородина, Альфреда в «Травиате» Дж. Верди, графа Альмавива в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, Тулегена в опере «Кыз Жибек» Е. Брусиловского, Айдара в опере «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди, партии в операх «Двадцать восемь» Г. Жубановой и «Песнь о целине» Е. Рахмадиева.

Широко известен Днишев и как камерный певец. Он, без преувеличения, является одним из самых даровитых исполнителей романсов, которые в его исполнении звучат и задумчиво, и мечтательно, и сладостно, и экспрессивно. Поклонники его творчества навсегда полюбили исполняемые им романсы «В эту лунную ночь» и «Закатилось солнце» П. Чайковского, «Я помню чудное мгновенье» М. Глинки, «Весенние воды», «Как мне больно», «Здесь хорошо», «Не пой красавица» С. Рахманинова, романсы Р. Шумана, Э. Грига, А. Варламова, А. Гурилева, П. Булахова, романс «Ирис» Д. Вольфа, «Вечернюю серенаду» и вокальный цикл «Любовь поэта» Ф. Шуберта.

О том, как Днишев исполнял романсы, красноречиво рассказывал журнал «Советская музыка» за апрель 1987 года в концертном обозрении «Москва 1986 года

(сентябрь – декабрь)»: «Своеобразной антологией лирического романса можно назвать программу солиста Казахского оперного театра имени Абая Алибека Днишева (23 ноября, Малый зал консерватории). Первое отделение составили сочинения, которые некогда украшали репертуар П. Хохлова, Н. Фигнера, Л. Собинова, А. Неждановой, Н. Обуховой, В. Барсовой и С. Лемешева: “Я помню чудное мгновенье” и “Болеро” Глинки, “Закатилось солнце”, “О, дитя” и “Флорентийская песня” Чайковского, “Они отвечали”, “Не пой, красавица”, “Сон” “Здесь хорошо” Рахманинова. Естественно, это создало для молодого исполнителя дополнительные трудности – традиции обязывают. Но, право, первые такты бессмертного шедевра Глинки “Я помню чудное мгновенье” заставили забыть обо всем. Вслушиваясь в красивый, сильный и чистый голос А. Днишева (подлинный дар природы!), хотелось поверить в иллюзию “сиюминутного” рождения этих звуков и слов, подобных страстной исповеди.

Настоящим откровением стало исполнение романсов Чайковского. И здесь возникло ощущение, будто каждый из монологов произносится впервые. Импровизационность? Да, это определение как нельзя лучше характеризует суть интерпретации А. Днишева – ее эмоциональную наполненность, убежденность исполнителя. Артисту удалось словно отрешиться от традиционных принципов развертывания формы, заставить нас по-новому услышать знакомые произведения, изученные, казалось бы, от первой до последней ноты. Мастерство Чайковского-психолога уже давно осознано исполнителями. Тем интереснее было открыть в интерпретации Днишева Чайковского-колориста.

А исполнение вслед за тем романсов Рахманинова вновь подчеркнуло глубокое родство этих композиторов...

Кульминацией концерта стало исполнение вокального цикла Ипполитова-Иванова “Пять японских стихотворений”. Изысканная колористическая игра, тончайшая нюансировка, напоминавшая филигранную вязь древних восточных росписей, способствовали воплощению яркой ориентальной характерности музыки. И определенную роль в этом, несомненно, сыграло следование А. Днишева лучшим традициям казахского народного музицирования...»

Днишев всегда любил исполнять родные казахские песни. В них он колоритный казах, знающий особенности национальной культуры и умеющий их донести до своего народа. Однако стоит Алибеку Мусаевичу перейти к исполнению итальянских песен, как он тут же перевоплощается в пылкого и темпераментного итальянца. Достаточно послушать в его исполнении «На качелях» Л. Денца или «Скажите, девушки» Р. Фальво, «Влюбленного солдата» Э. Каннио или «Мое солнышко» Э. ди Капуа, а вместе с ними услышать страстный призыв «Катари» С. Кардилло или «Что ж ты опустила глаза?» Ч. А. Биксио, чтобы убедиться в его тончайшем проникновении в культуру этого народа. Но только лишь Днишев переходит к исполнению русских песен, то сразу же становится он русским слагателем. Причем певец всегда блестяще передает слушателю лирическую глубину, поэтичность и романтичность русской песни, не терпящей формального и безразличного к ней отношения. И исполняя русские песни, Днишев точно показывает те интонации, которые и объясняют русскую щедрую душу, ее чистоту и глубину. Потому так просто и искренне он исполнял песню «Что жадно глядишь на дорогу», но при этом взволнованно-трагично пел песни «Вот мчится тройка удалая», «Степь да степь кругом», а, допустим, песня «Что затуманилась, зоренька

ясная?» им, наоборот, исполнялась одухотворенно и восторженно-романтически. А как чисто и целомудренно исполнял Днишев «Вечерний звон»! Не пел, а скорее переживал сюжет этой известной песни. И никаких украшательств ни в темпе, ни в динамике он не допускал – естественное, без спецэффектов исполнение куда более ценно. Только оно и позволяет слушателю прикоснуться к глубинным народным произведениям, продолжающим жить независимо от хитросплетений текущего времени.

Быть взыскательным мастером непросто. Но Днишев таковым является с самых молодых лет. «Певец ежедневно выходит на сцену, – говорил Алибек Мусаевич, – чтобы рассказать о самом сокровенном, отдает людям свои мысли, знания, наблюдения. Творит, повинуюсь законам времени, и сам становится голосом времени. И важно, чтобы мысль его была ясна и правдива, а голос звонок и чист».

Придерживаясь этой самому себе данной установки, в одном из интервью на вопрос: «Что для вас является главным в творчестве?», Днишев ответил: «Пробуждать в людях добрые чувства, призывать их ценить прекрасное, дорожить дружбой, миром. Я не могу отделять творчество от собственной жизни, своих убеждений. И вообще не приемлю в человеке равнодушия, черствости. На всех континентах, где я был, простые люди отзывчивы, ценят дружбу, понимают прекрасное. В этом смысле язык музыки интернационален».

А побывал с гастрольями Днишев в действительности во многих странах: в ГДР и ФРГ, Болгарии, Чехословакии, Финляндии, Швеции, Португалии, на Кубе, в Перу и Бразилии, в США, в Ираке, Алжире и Марокко.

Рассматривая творчество Днишева, особо следует выделить и его отношение к исполнению песен советских композиторов. В свое время мастер говорил: «Я хочу спеть песни Блантера, Дунаевского, Соловьева-Седого, Новикова так, как они были задуманы, написаны, так, как их поют в народе. Эти песенные жемчужины нельзя модернизировать. Люблю стихи Михаила Светлова, Михаила Исаковского за красоту простоты, за чистоту красок. Однажды после концерта на Центральном телевидении мне передали, что со мной хочет познакомиться Матвей Исаакович Блантер. Он пригласил меня к себе. Я прожил тогда удивительный день. В моей душе звучали песни Блантера – я их пел, наигрывал на рояле. Они уводили меня в историю, революцию, стали фактами моей, моих близких биографии. И вот встреча с Матвеем Исааковичем состоялась. Он предложил мне петь его песни в телевизионном фильме-концерте. Как будто всё так просто: спеть песни, много песен самого Блантера!»

Сам же прославленный композитор так отзывался о Днишеве: «Я с большим удовольствием присутствовал на первом сольном концерте Алибека Днишева в Москве в 1984 году. Испытал истинное наслаждение от исполнения им каждого номера программы. Меня давно покорило умение Днишева передать всю красоту музыки, будь то ария из оперы или романс, советская песня, народная. Мои песни пели замечательные певцы: Надежда Андреевна Обухова, Сергей Яковлевич Лемешев, Георгий Виноградов, а сейчас их стал петь удивительно тонко, точно, вдохновенно Алибек Днишев. У него уникальная музыкальность, тонкое чувство музыки, гармонии слова. Он поэтичен, артистичен, обаятелен».

Немало прекрасных советских песен исполнял и исполняет Днишев. С восхищением воспринимали его исполнение песни М. Блантера на стихи М. Исаковского «Колыбельная». Прекрасно поет Днишев и песню С. Туликова и О. Миляевского

«Любите Россию». Поет он и целый цикл песен времен Великой Отечественной войны: «Соловьи» В. Соловьева-Седого и А. Фатьянова, «С берез, неслышен, невесом...» М. Блантера на стихи М. Исаковского, «Землянку» К. Листова на стихи А. Суркова, «В лесу прифронтовом» М. Блантера и М. Исаковского, «На солнечной поляночке» В. Соловьева-Седого на стихи А. Фатьянова и др.

Разумеется, говоря о Днишеве, нельзя не сказать и о его внутреннем мире, мыслях, позиции. В этой связи представляются интересными слова Алибека Мусаевича о творчестве, о песне, о вкусах. Они высказаны давно, но, думается, не потеряли своей актуальности. «Меня не может не волновать то, что сейчас происходит на эстраде. Можно простить артисту неудачу – живой человек все же. Даже бесталанного можно пожалеть – не по той дороге пошел, вовремя не подсказали, свои силы переоценил. Но невозможно простить эпигонства, слепого подражания “моде”...»

Мы воспитаны на определенных идеалах. Извечно народы России, Средней Азии, Казахстана, Прибалтики, Закавказья, Украины создавали и пели песни удивительной мелодичности и красоты. Как можно отказаться от моря прекрасных мелодий, от стихов Пушкина, Фета, Мея, Пастернака, Цветаевой?.. Ведь и музыка Запада неоднозначна: это Нино Рота, Поль Мориа, Эдит Пиаф, “красная Мирей” – Мирей Матье, это и ансамбли политической песни – продолжатели “Битлз”... Главное – всё высокопрофессионально... Когда я пел на международных конкурсах в Бразилии, ГДР, в международных программах, от меня не ждали экстрамодерна, а ждали вокала, мелодии, красоты дыхания вольных степей Казахстана, просторов русской тайги, волн седого Днепра. Я представлял Советский Союз. Мою страну...

Я часто выступаю перед молодежью, стараюсь сам вести концерты, чтобы в зале возникла искренность и заинтересованность. Не делю репертуар на “молодежный” и для “всех прочих”. Никогда не соглашусь с мнением, что современная молодежь не понимает оперную классику, романсы, песни наших отцов. Люблю тишину, которая возникает, когда пою “Серенаду Смита” Бизе, или “На заре ты ее не буди” Варламова, или “Не пой, красавица” Рахманинова и другие дорогие мне романсы. Зритель не делит произведения на оперные, камерные, песенные, – он идет слушать певца, который нравится ему или нет, удовлетворяет его эстетические потребности или нет. И я им пою всё, что люблю, что считаю возможным представить на суд слушателя. А как слушает концерты солдатская аудитория! Общаясь с таким благодарным зрительным залом, испытываешь счастливейшие минуты. А если твое искусство приходится по душе, находит путь к сердцам слушателей, помогает “строить и жить”, – о чем еще могу мечтать я, ваш певец!»

И так было на протяжении многих лет. Днишев дал сотни концертов. Бесчисленное количество раз выступал на телевидении, гастролировал по большой стране и за рубежом. Выступает он и сегодня. Не так часто, как ранее, да и география его выступлений не столь широка. Но голос всё тот же. Он по-прежнему манит, завораживает, дарит удивительные минуты радости и полноты жизни...

Вообще же, Днишев давно уже стал тем связующим звеном, которое на деле объединяет казахский и русский народы. Его творчество интернационально. Он одинаково любит и родное казахское искусство, и культуру русского народа. По

существо, именно на таких людях-созидателях, столпах и держится наше общее культурное пространство, призванное воспитывать людей на образцах подлинного, высоконравственного искусства.

Но нельзя не сказать и о том, что как мастер, представляющий вокальную национальную школу Казахстана, Днишев является и достойным продолжателем дела своих старших коллег по вокалу, легендарных казахских оперных исполнителей – Куляш Байсеитовой, Ришата и Муслима Абдуллиных, Ермака Серкебаева, Розы Баглановой, Розы Джамановой, Бибигуль Тулегеновой. Слава его в народе сегодня столь же основательна, как в былые годы была и у этих выдающихся предшественников.

К сожалению, сейчас на российском телевидении Днишева показывают редко. Практически не звучит его голос и на наших радиоволнах. Редко о нем можно что-либо подчерпнуть и в прессе. Но имя это в нашей стране не забыто. Настоящие ценители вокального искусства Днишева помнят и любят. Благо, живут и его записи. Нет никаких сложностей найти их и в Интернете, где, кстати, можно встретить и немало откликов от неравнодушных слушателей, не устающих восхищаться потрясающим талантом Алибека Мусаевича.

